

СУБЪЕКТИВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: СТРУКТУРНО-УРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

© 2008 г. В. А. Хащенко

*Кандидат психологических наук, начальник отдела комплексного изучения человека, психологии и педагогики
Российского гуманитарного научного фонда, Москва*

В статье раскрывается структурно-уровневый подход к изучению психологии экономического благополучия. Субъективное экономическое благополучие (СЭБ) рассматривается как полифеноменологическое образование, содержание и специфика которого определяются закономерностями организации его структурных составляющих. Представлены данные о закономерностях уровневой организации СЭБ: нередуцируемость уровня СЭБ к аддитивной совокупности входящих в ее состав компонентов; детерминация уровня СЭБ эффектами системной интеграции его компонентов; существование в структуре СЭБ “общего” и “специфических” факторов.

Ключевые слова: субъективное экономическое благополучие, структура и уровень СЭБ, актуальное субъективное экономическое благополучие, структурно-уровневая концепция.

Субъективное экономическое благополучие (СЭБ) является важной психосоциальной характеристикой личности как субъекта экономической активности, связанной с регуляцией деятельности по материальному обеспечению жизни [5–7]. Отражая отношение человека к собственному материальному положению и его будущему, СЭБ выступает фактором формирования его идентичности, существенным регулятором повседневного социального поведения, обуславливает его экономическое самоопределение.

Центральный теоретический вопрос в исследовании природы субъективного экономического благополучия – порождает ли качественные различия в психологической структуре его уровень? Существует ли простая дихотомия полярных проявлений СЭБ по его уровню (низкое–высокое экономическое благополучие) или эти феномены различаются качественно? Традиционная точка зрения предполагает, что субъективное благополучие и неблагополучие отличаются лишь количественно, т.е. согласованным изменением его профиля: снижением или повышением выраженности отдельных его структурных компонентов. В этом случае уровень субъективного благополучия определяется исходя из принципа *однозначности* когнитивных и аффективных составляющих. Субъективному благополучию человека соответствуют высокие оценки удовлетворенности жизнью, в таком случае у него доминируют позитивные эмоции или наблюдается низкая частота проявлений негативных эмоциональных состояний – тревоги, страха. Напротив, низкое субъективное благополучие определяют тогда, когда индивид неудовлетворен жизнью, крайне редко

испытывает состояние счастья, чувство удовольствия и постоянно ощущает тревогу и страх [10, 12–14].

Во многих научных работах субъективное благополучие (как родовое по отношению СЭБ) трактуется как унитарный феномен, обобщенная или интегральная оценка, которой человек характеризует свою текущую жизненную ситуацию. В то же время многие ключевые аспекты природы благополучия остаются до настоящего времени недостаточно изученными, что выступает следствием неопределенности представлений о ее структурной организации. Одним из важнейших среди них является трудность теоретической интерпретации высокой *гетерогенности* форм проявлений субъективного благополучия [15, 16]. В настоящее время эмпирически зафиксировано значительное число видов, типов, модусов и индикаторов благополучия. Диапазон различий и феноменов поистине широк: от элементарного “удовлетворения” основных потребностей (для описания используются простые или сложные “потребностные” модели) до предельно развернутых, утонченных и даже изоциренных (счастье, экзистенциальное благополучие) форм, таких как: наличие смысла жизни и жизненных целей; проявление экзистенциальных аспектов бытия личности, восприятия и понимания мира в целом. Эта неоднородность природы ставит принципиальный по своей сути вопрос: является ли субъективное благополучие сложным и многоаспектным, но все же – *унитарным* феноменом [там же]; или существует некая система различных состояний позитивного (общая удовлетворенность, счастье и т.п.) и негативного (неудовлетворен-

ность, тревога, беспокойство, страх, несчастье) психологического функционирования человека? Сложность генезиса, многообразие факторов детерминации субъективного благополучия – значительны, а его проявления настолько очевидны и феноменологически бесспорны, что невольно возникает предположение о наличии существенных причин, лежащих в основе этого разнообразия. В понятийном аппарате психологии, а также в обыденном сознании сложился целый ряд представлений и выражений, фиксирующих различные проявления благополучия: эмоциональные ответы и ценностные переживания человека, социальное самочувствие, субъективное благополучие, психологическое благополучие, радость, общая удовлетворенность жизнью, удовлетворенность собой, невезение, субъективное качество жизни, счастье и др. Нетрудно видеть, что в этих (а также иных – более дифференцированных) понятиях зафиксированы не просто различные проявления благополучия, но зачастую его различные уровни, соотносящиеся с разными видами аффективно-когнитивных и ценностно-мотивационных процессов.

Исследования особенностей психологической структуры субъективного благополучия в зависимости от его уровня крайне немногочисленны. В типичной теоретической модели структура субъективного благополучия рассматривается как агрегация частных удовлетворенностей в различных сферах жизни: финансы, здоровье, работа, семья, досуг, жилищные условия, экология среды (порядок и набор составляющих может быть иной) [11, 21, 20]. Общая и частные удовлетворенности составляют уровни (или слои) в структуре субъективного благополучия: уровни интегральной и первичных характеристик соответственно [20]. В эмпирических исследованиях также выявлено различие вкладов позитивных и негативных когнитивных и эмоциональных компонентов в общий уровень переживания состояния благополучия и неблагополучия [19]. Анализируются особенности взаимосвязи отдельных компонентов благополучия с его общим уровнем в зависимости от индивидуального жизненного цикла. Результаты этих работ подтверждают модель, в которой благополучие является результатом сочетания удовлетворенности в принципиальных областях жизни, каждая из которых является продуктом как объективных социально-экономических условий, так и субъективных факторов, например, притязаний [18]. Центральный вывод этих исследований заключается в том, что тенденции изменения роли отдельных компонентов благополучия (например, удовлетворенности семьей, работой, здоровьем, финансовым положением и т.п.) в детерминации субъективного благополучия отражают силу *актуальных жизненных обстоятельств*. Различия в структуре психологическо-

го благополучия в зависимости от его уровня определены в ряде отечественных работ, выполненных в последние годы [2, 4, 8]. Например, установлено, что низкий и высокий уровни психологического благополучия у женщин имеют качественное своеобразие как по структуре, так и по характеру связей с отношениями к семье и работе, ребенку и др. [2]. В целом эти исследования обнаружили важную закономерность организации субъективного благополучия: по вкладу в оценку общего благополучия в принципе нельзя выделить какой-либо один “наиболее важный”, находящийся “на вершине” ее иерархии, компонент. В структуре благополучия (или неблагополучия) компоненты оказываются неравнозначными (или, по крайней мере, неоднородными), а полнота осознания этого феномена предполагает опору на его составляющие не одновременно и не в равной степени. Тем самым более адекватен не просто анализ иерархии психологической структуры СЭБ, а принцип ее организации, который назван А.В. Карповым гетерархическим [3]. Изучение содержания и состава компонентов СЭБ должно учитывать еще и то важное обстоятельство, что наряду с собственно экономическим благополучием не только возможна, но и объективно необходима дифференциация иных его типов, видов и форм [7]. Уже традиционным (и широко используемым в научной практике) является выделение видов СЭБ по таким критериям, как “хронологический” – *ретроспективное, актуальное и перспективное* материальное благополучие, и “имущественный” – бедность, необеспеченность, обеспеченность, богатство и т.п. Имеют место выделения видов СЭБ на основе определенной сферы экономической или хозяйственной деятельности человека (финансовое, материальное и потребительское и др. благополучие).

Итак, проведенный анализ обнаруживает необходимость существенного переосмысления самого понятия субъективного экономического благополучия. СЭБ, строго говоря, не является унитарным явлением, а раскрывается нами как полифеноменологическое по составу образование, специфика которого определяется закономерной организацией его структурных составляющих. Субъективное экономическое благополучие гетерогенно по своему содержанию; оно включает целую систему феноменов или уровней ее организации. Поэтому СЭБ в принципе не может быть проинтерпретировано не только как “унитарное” явление, но и как *монопараметрическое* (и, следовательно – *монометрическое*) состояние, например, только как удовлетворенность финансовым (или шире материальным) положением. Включая в себя целую систему когнитивных и аффективных компонентов, оно с необходимостью предстает как определенная их структура. Вследствие этого логично предположить,

что основные содержательные и динамические характеристики экономического благополучия определяются не только (а быть может, и не столько) отдельными его компонентами или их совокупностью, сколько особенностями их структурной организации. Иначе говоря, необходим переход к иной, новой парадигме исследования субъективного благополучия – структурно-уровневой. Будучи неоднородным по своему составу, экономическое благополучие вместе с тем предстает как “единство разнообразного”, поскольку его составляющие репрезентированы субъективно и организованы объективно (онтологически) именно как целостность, как система. Эта система обладает инвариантными закономерностями своей структурной организации, которые обуславливают ее целостность.

Психологические различия СЭБ в зависимости от его уровня нельзя свести к простой количественной выраженности когнитивных и аффективных компонентов или их “профилю”. При этом следует подчеркнуть существенное отличие понятия “профиль” экономического благополучия, отражающего количественную выраженность его компонентов от его “структуры”. Последняя характеризует организацию составляющих благополучие компонентов, т.е. механизмы его формирования. Экономическое неблагополучие не является простым *зеркальным* отражением, количественной противоположностью экономического благополучия, оно качественно отличается от него прежде всего иной природой психологической организации. Она проявляется в особенностях структурной организации, специфике связей между компонентами, их вкладе в общую оценку, а также в особенностях регулятивной функции экономического неблагополучия относительно жизнедеятельности личности.

Структурно-уровневый подход к анализу субъективного экономического благополучия позволяет понять особенности значимых отношений, которые устанавливает человек в настоящий момент времени с окружающим его материальным миром, т.е. то, что может быть обозначено как “*актуальное экономическое благополучие*”. Актуальное субъективное экономическое благополучие характеризуется иерархией наиболее значимых его компонентов, воспроизводящих острые и поэтому наиболее важные для текущего момента аспекты жизнедеятельности личности, которые зависят от результатов сопоставления человеком текущей жизненной ситуации с различными периодами в прошлом и ожидаемом будущем через призму своего жизненного пути, а также представлений о материальном благополучии. В этом смысле актуальное субъективное экономическое благополучие есть выражение конкретной формы взаимодействия социально-экономических и психологических факторов

(условий) его жизнедеятельности. Понятие “актуальное субъективное экономическое благополучие” позволяет фиксировать тот факт, что в определенные моменты жизнедеятельности человека актуализируются его отдельные компоненты и их регулирующая роль в его жизнедеятельности. Термин “*актуальное*” подчеркивает не только содержательный, но и процессуально-динамический аспект оценки человеком своего экономического благополучия. В этой связи, в рамках научного анализа правомерно говорить о существовании актуальных и неактуальных, а также более и менее значимых взаимосвязей компонентов, с точки зрения структурной организации субъективного экономического благополучия или неблагополучия. Оправдано также говорить о качественно различных уровнях актуального СЭБ: существует структурно разные уровни экономического благополучия, осознаваемые человеком в терминах богатства, состоятельности, обеспеченности, среднего достатка, а также уровня неблагополучия, оцениваемые как необеспеченность, бедность или даже нищета. Все выше перечисленные актуальные СЭБ выступают как субъективно переживаемые, т.е. не корреспондирующие с объективным экономическим достатком личности – субъективная бедность, субъективный средний достаток или обеспеченность. Обращение к структурно-уровневому анализу экономического благополучия позволяет понять природу неоднозначности закономерностей его объективной детерминации со стороны социально-демографических и социально-экономических факторов.

В свете изложенных выше теоретических положений была сформулирована следующая *гипотеза* исследования: СЭБ является закономерно организованным полифеноменологическим образованием и соответственно имеет свою психологическую “архитектонику”, то есть систему устойчивых связей между ее отдельными компонентами в зависимости от уровня его проявления. Экономическое благополучие и неблагополучие – это качественно различные по структурной организации феномены, имеющие отличия в механизмах образования и детерминации. Содержание СЭБ на разных уровнях определяется не столько отдельными его компонентами и их выраженностью, сколько особенностями их *структурной организации*. Последняя характеризуется степенью интегрированности ее компонентов, наличием и характером взаимосвязи единичных, базовых и интегральных показателей, их иерархией в соответствии со вкладом в общий индекс экономического благополучия. С целью подтверждения высказанных предположений было проведено исследование структурно-уровневых закономерностей организации субъективного экономического благополучия. Были поставлены следующие эм-

пирические задачи: провести анализ различий в психологической структуре СЭБ в группах респондентов, дифференцированных по его уровню; изучить интегративный и парциальный вклад базовых компонентов в общий индекс экономического благополучия в зависимости от его уровня; исследовать структуры актуального экономического благополучия.

МЕТОДИКА

Для решения сформулированных выше задач была разработана программа исследования, позволяющая реализовать *структурно-уровневое* изучение СЭБ посредством исследования организации отдельных его составляющих, а также эффектов и закономерностей, к которым эта организация приводит. Измерение СЭБ основывалось на концептуальных представлениях и эмпирическом обосновании его структуры, обсужденных в ранее опубликованных нами работах [5–6]¹. Первоначально определялась выраженность основных компонентов СЭБ таких, как “экономический оптимизм”, “субъективный уровень благосостояния”, “субъективная адекватность дохода”, “экономическая тревога” и “степень нужды в деньгах”.

“*Экономический оптимизм/пессимизм*” рассчитывался на основе оценки следующих показателей: благоприятность/неблагоприятность условий повышения индивидуального материального благосостояния; характер изменений (улучшение/ухудшение) материального положения в ближайшем будущем; собственные возможности в улучшении материального положения; собственное материальное положение по сравнению с прошлым годом (за последний год); объективные экономические условия для повышения материального благополучия семьи; перспективы роста или снижения дохода, связанные с оцениваемым характером изменения (улучшения/ухудшения) экономической ситуации в стране; ожидаемый “тонус” деловой активности (пассивность/активность) в ситуации финансовых неудач (потерь); уровень экономических целей, основанных на оценке личных возможностей (способностей).

“*Субъективный уровень благосостояния*” рассчитывался на основе уровня личного материального благосостояния и финансового положения; имущественного статуса; представления об оценке окружающими личного материального благосостояния.

“*Адекватность дохода потребностям личности*” оценивалась путем измерения экономического самочувствия личности, непосредственно определяемого характером потребностно-моти-

вационного состояния личности – осознанием расхождения между желаемым и достигнутым уровнем материальных и социальных условий жизни, соответствия индивидуального дохода базовым потребностям личности в независимости и свободе, материальном благополучии, самореализации и личной безопасности.

Оценка выраженности “*Экономической тревоги*” осуществлялась с помощью установления степени актуализации (субъективной величине переживания) материальных проблем (затруднений) в повседневной жизни, а также беспокойства (наличие и уровень выраженности) и тревоги за личное материальное благополучие в связи с ожидаемым характером экономического развития страны в будущем.

В расчет показателя “*Степень нужды в деньгах*” вошли следующие характеристики: наличие и степень недостатка денежных средств в настоящее время; субъективная адекватность дохода расходам семьи; субъективная значимость денег.

Для измерения указанных показателей использовался субъективный подход, основанный на опросе мнений респондентов относительно обозначенных аспектов их материального благополучия. Применялась специально разработанная нами совокупность методических приемов шкалирования и ранжирования. Опрашиваемые должны были оценить степень выраженности, значимости (или частоты проявления) описанных выше индикаторов экономического благополучия на шкалах (числовой и вербальной) от 1 до 5 баллов. Далее “первичные” оценки по всем компонентам нормировались и переводились в стеновые оценки. На их основе измерялись значения двух *вторичных (интегральных)* параметров оценки СЭБ – “субъективного уровня жизни” и “экономической фрустрированности”. Первый рассчитывался путем суммирования оценок по компонентам – “экономического оптимизма/пессимизма”, “субъективного уровня благосостояния”, “субъективной адекватности дохода”. Второй составили значения “степени нужды в деньгах” и “экономической тревоги”. Полученные оценки также подвергались процедуре нормирования и перевода в стеновые. Наконец, определялся общий уровень СЭБ, который оценивался с помощью *общего индекса*. Как следует из сформулированного нами подхода [5], СЭБ по своему содержанию выступает как система составляющих его компонентов. Отдельно каждый из них отражает лишь некоторый значимый аспект экономического благополучия, и только их синтез позволяет обеспечить приближение к его диагностической экспликации [3]. Поэтому общий индекс СЭБ может быть представлен как функция от меры выраженности указанных базовых компонентов. Все нормированные оценки по компонентам

¹ Обоснование эмпирических референтов компонентов СЭБ и методика их выделения представлены в работе [5].

суммировались для каждого испытуемого, затем нормировались и переводились в стеновые показатели, что и давало общую оценку индивидуального уровня СЭБ. Подчеркнем, что аналогичный подход традиционно реализуется в диагностике разных интегративных свойств психики, например, интеллекта.

Субъективное благополучие оценивалось как композиция удовлетворенности различными сферами жизнедеятельности личности (такими, как успех в жизни, материальное положение, доход, работа, жилищные условия, личная жизнь, экология среды проживания, личная безопасность, качество образования, отношения в социальной среде и др. – всего 21 показатель). Степень удовлетворенности оценивалась респондентами по пятибалльной шкале (1 – низкая, 5 – высокая степень удовлетворенности). Рассчитывались индексы общего, социально-экономического, социально-психологического и личного благополучия [1]. Вся совокупность методических приемов и методик оформлялась в виде единой анкеты, которая предъявлялась респонденту. Опрос осуществлялся методом персонального формализованного интервью в технике “лицом к лицу”.

Обработка данных осуществлялась с привлечением пакета статистических программ *Statistica 6.0*. Данные подвергались структурному анализу, основу которого составляли методы корреляционного, факторного и регрессионного анализа. Для проверки гипотезы о качественных различиях структурной организации уровней СЭБ (разной степени экономического благополучия и не благополучия) на основе метода “полярных” групп (Д. Фланаган) общая выборка дифференцировалась по общему индексу СЭБ на пять одинаковых групп, соответствующих уровням – “низкий”, “ниже среднего”, “средний”, “выше среднего”, “высокий”.

Полученные в каждой группе корреляционные матрицы и факторные структуры сравнивались между собой по их сходству и различию. Для исследования структурных особенностей СЭБ рассчитывался ряд количественных показателей: индекс *интегрированности* структуры как разница “весов” положительных и отрицательных связей (связям, значимым на $p = 0.99$ приписывается “весовой коэффициент” 2 балла, $p = 0.95$ – 1 балл [3]). Показатели *интегративного* и *парциального* (или автономного) вкладов отдельных компонентов в общий индекс экономического благополучия оценивались с помощью аппарата множественного регрессионного анализа.

Участниками исследования были представители различных категорий населения Московского региона: работники государственных и негосударственных предприятий, предприниматели, военные, временно неработающие, студенты и

пенсионеры. Общая выборка составила 323 чел., мужчин – 49%, женщин – 51%. Распределение респондентов по возрасту: 17–24 года – 28%, 25–29 лет – 22%, 30–44 лет – 36%, 45–56 лет – 14%, т.е. выборку составляют испытуемые активного трудоспособного возраста. Опрашиваемые представляют различные социально-экономические сферы деятельности: торговлю, образование, строительство, транспорт, армию и др. Тем самым достигалась относительная разнородность выборки и открывалась возможность определения степени *различий структурной организации* СЭБ в группах, значимо различающихся по общему индексу.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Центральный вопрос, на который предстояло дать эмпирический ответ, можно сформулировать так: является ли СЭБ унитарным феноменом и выступает как аддитивная совокупность компонентов, как их суммирование или полифеноменологическим по составу образованием, специфика которого определяется закономерной организацией его структурных составляющих и *гетерогенности* форм проявлений субъективного благополучия? В случае справедливости первого варианта ответа общий индекс СЭБ должен, в основном, определяться совокупностью отдельных “вкладов” его компонентов. Если же верна вторая версия, то, напротив, в составе СЭБ именно структура взаимосвязей играет определяющую роль в его детерминации. В результате анализа данных были выявлены следующие основные закономерности.

Во-первых, обнаруживаются значимые и систематические содержательные различия в психологической структуре СЭБ в группах респондентов, дифференцированных по его уровню. Показательным является отсутствие соответствия между уровнем выраженности отдельных (базовых и интегральных) компонентов и общего индекса СЭБ. Так, например, при *высоком* общем уровне СЭБ наблюдаются высокие (8–10 стенов) оценки по показателям “субъективный уровень жизни” и “экономический оптимизм/пессимизм”, средний уровень (4–7 стенов) выраженности таких компонентов, как “уровень благосостояния” и “адекватность доходов”, а уровень экономического благополучия “*выше среднего*” характеризуется низкими (1–3 стенов) значениями по двум базовым показателям – “степень нужды в деньгах” и “экономическая тревога”, а также одному интегральному компоненту – “экономическая фрустрированность”. Данное несоответствие характерно и для уровня СЭБ “*ниже среднего*” (см. табл. 1).

Эта закономерность, наблюдаемая уже при сопоставлении средних значений оценок по ряду

Таблица 1. Выраженность компонентов субъективного экономического благополучия в зависимости от его уровня ($n = 323$, стены)

Компоненты	Уровень СЭБ и средние значения компонентов				
	Высокий $n = 65$	Выше среднего $n = 65$	Средний $n = 63$	Ниже среднего $n = 65$	Низкий $n = 65$
Экономический оптимизм/пессимизм	8.14	7.32	5.59	3.82	2.70
Субъективный уровень благосостояния	7.91	7.43	5.61	3.70	2.80
Субъективная адекватность дохода	7.78	7.18	5.69	3.62	2.87
Степень нужды в деньгах	2.56	3.25	5.49	7.34	8.27
Экономическая тревога	2.63	3.96	5.35	7.14	8.63
Субъективный уровень жизни	8.45	7.68	5.65	3.33	2.21
Экономическая фрустрированность	2.19	3.34	5.41	7.48	8.86
Общий индекс СЭБ	8.99	7.91	5.63	3.19	1.79

Таблица 2. Взаимосвязь компонентов с общим индексом СЭБ в зависимости от его уровня ($n = 323$, коэффициенты корреляции)

Компоненты	Уровень СЭБ				
	Высокий $n = 65$	Выше среднего $n = 65$	Средний $n = 63$	Ниже среднего $n = 65$	Низкий $n = 65$
Экономический оптимизм	0.059	0.087	0.499*	0.073	0.451*
Уровень благосостояния	0.299	-0.038	0.548*	0.375	0.238
Субъективная адекватность дохода	0.230	0.517*	0.524*	0.177	0.346
Степень нужды в деньгах	-0.475*	-0.085	-0.601*	-0.128	-0.546*
Экономическая тревога	-0.289	0.079	-0.520*	0.178	-0.255
Субъективный уровень жизни	0.210	0.215	0.742*	0.590*	0.539*
Экономическая фрустрированность	-0.616*	-0.122	-0.737*	0.031	-0.506*

Примечание. Звездочкой отмечены коэффициенты корреляции, значимые на уровне $p < 0.01$.

компонентов, особенно очевидна при обращении к особенностям их распределения. Анализ нижнего и верхнего квартилей оценок компонентов в группе респондентов с высоким уровнем СЭБ показывает, что они находятся в диапазоне как “средних–высоких”, так “низких–средних” значений. Сходная картина обнаруживается и для остальных уровней СЭБ (за исключением “среднего”). Этот результат показывает, что принцип соответствия уровня выраженности когнитивных и аффективных компонентов общему уровню субъективного благополучия [10, 12–14] не является универсальным, и подчеркивает качественную гетерогенность уровней СЭБ.

Во-вторых, отсутствуют систематические значимые корреляции уровня выраженности отдельных (базовых и интегральных) компонентов с общим индексом СЭБ на разных его уровнях. Полная взаимосвязь всех компонентов с общим индексом наблюдается только на *среднем* уровне. На остальных уровнях СЭБ его общий индекс коррелирует лишь с отдельными компонентами. Так, в группах с *высоким* уровнем таких компонентов оказалось 2 (из 7 возможных), на уровне *выше*

среднего – 1, *ниже среднего* – 1 и на *низком* – 4 корреляций (см. табл. 2).

В целом эти факты означают, что общий уровень СЭБ не может быть сведен к аддитивной совокупности агрегативных вкладов со стороны отдельных компонентов, т.е. общая детерминация уровня СЭБ не является по своей природе исключительно суммарной. Данный теоретический вывод подтверждается итогами множественного регрессионного анализа. Он показал, что на долю суммарного *парциального* вклада компонентов в детерминацию общего индекса СЭБ приходится 76% всей дисперсионной нагрузки для *высокого* уровня, 31% – *выше среднего*, 66% – *ниже среднего* и 84% – *низкого*. На этом фоне показательным выглядит тот факт, что доля системного эффекта от *взаимодействия* компонентов составляет 84–96% дисперсии общего индекса СЭБ, что является более высоким и статистически значимым показателем. Заметим, что только на *среднем* уровне СЭБ “суммарный” вклад отдельных компонентов превышает эффект их взаимодействия. Нестабильность этой связи для отдельных компонентов означает их разную субъективную *акту-*

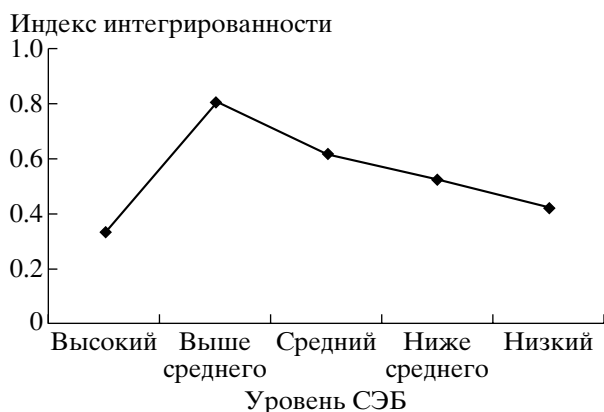

Рис. 1. Динамика индекса интегрированности структуры СЭБ в зависимости от его уровня.

альность в качестве самостоятельных причин детерминации СЭБ на разных его уровнях.

В-третьих, во всех исследуемых группах с различным уровнем СЭБ обнаружена *система значимых связей* между компонентами, что непосредственно указывает на существование и, по-видимому, ведущую роль именно *структурных механизмов и закономерностей* в общей “архитектонике” СЭБ, хотя степень их сравнительной выраженности различна. Вышеперечисленные результаты указывают на то, что СЭБ действительно внутренне неоднородно по содержанию, что его уровень определяется не только и не столько “суммарным вкладом” отдельных составляющих его компонентов, сколько именно их организацией – *структурой*. Тем самым обнаруживается иная, а именно структурная, закономерность: изменение уровня СЭБ сопровождается *качественной перестройкой структуры* входящих в нее компонентов. Именно структурные (а не столько “локальные”, количественные) изменения в своей совокупности определяют различия в уровне СЭБ.

Таким образом, сущность СЭБ состоит в том, что в нем имеют место значимые и очень существенные эффекты взаимодействия его компонентов – их *интеграция и дифференциация*, организация и структурирование, в результате чего в зависимости от его уровня формируется его специфическое, новое содержание. Поскольку именно *системные* – структурные закономерности и эффекты являются во многом определяющими для общей “архитектоники” СЭБ, необходимо специально исследовать сравнительную степень выраженности соотношения эффектов интегрированности и дифференцированности в зависимости от уровня общего индекса. Сравнительному анализу и интерпретации подвергся *индекс*, характеризующий меру интегрированности структуры СЭБ на разных его уровнях. В резуль-

тате установлено, что динамика максимально обобщенного структурного показателя – индекса *интегрированности* структуры в зависимости от уровня СЭБ является достаточно закономерной и показательной. Как можно видеть из данных, представленных на рис. 1, общая степень интегрированности компонентов изменяется по отношению к различиям в уровне СЭБ в широком диапазоне.

При возрастании уровня СЭБ *изменяется* степень интегрированности его компонентов, т.е. число позитивных связей между его составляющими. При этом динамика индекса носит не линейный, а более сложный характер – интегрированность возрастает в диапазоне от “низкого” до “выше среднего” уровня, а затем вновь резко снижается при достижении “высокого” уровня СЭБ. Иными словами, наибольшая “дезинтеграция” структуры компонентов характерна для полярных уровней – состояний *экономического благополучия и неблагополучия*. При низких и особенно высоких значениях СЭБ доминирует дифференцирующая тенденция в организации его структуры. Максимальная же интеграция компонентов в единую систему наблюдается на уровне СЭБ “выше среднего”.

Степень парциального вклада базовых показателей в общий индекс СЭБ также изменяется, что выступает проявлением общей функции уровня СЭБ по отношению к входящим в его состав компонентам. Осознание разной степени экономического благополучия или неблагополучия предполагает опору на разные *по актуальности* его компоненты. Наблюдаются также и различия в *иерархическом принципе* организации их парциального влияния в зависимости от уровня СЭБ (см. рис. 2). Ведущую роль при *высоком* СЭБ приобретает факт обладания достаточными для удовлетворения потребностей финансовыми средствами – т.е. финансовое благополучие, а также отсутствие негативных переживаний, вызванных материальными аспектами жизни. Автономное влияние остальных составляющих благополучия практически не выражено. На уровне *выше среднего* определяющее значение в иерархии влияния имеет высокая адекватность дохода потребностям в самореализации, самовыражении и личной безопасности.

На *среднем* уровне максимальную значимость для СЭБ имеют такие составляющие благополучия, как субъективный уровень жизни в целом, степень нужды в деньгах и экономическая фрустрированность. На уровне *ниже среднего* приоритет влияния имеют оценки уровня жизни, включая финансовое и материальное положение, а также адекватность дохода. Влияния экономического пессимизма (отсутствия веры в свои силы и возможность улучшения своего материального

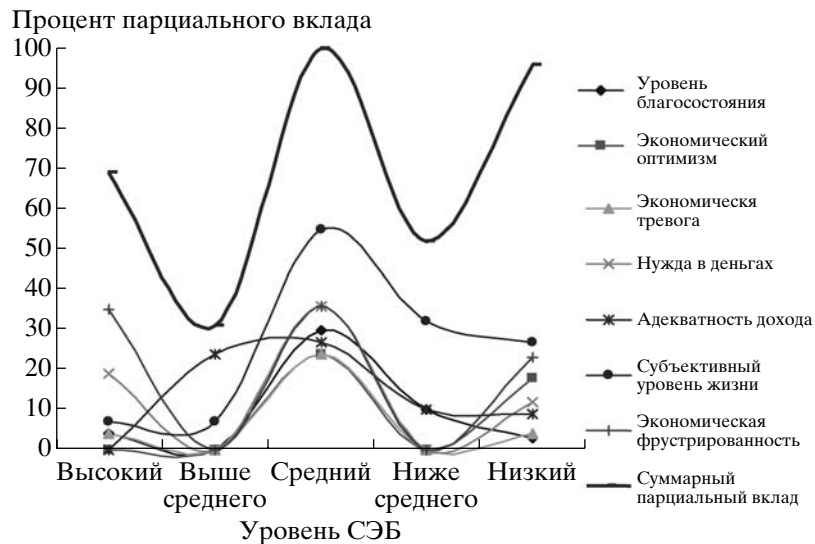

Рис. 2. Динамика парциального вклада отдельных компонентов в СЭБ в зависимости от его уровня (проценты).

положения), экономической фрустрированности (тревоги и высокая озабоченность материальными проблемами), а также низкой оценки уровня жизни, переживания дефицита денежных средств — преобладают на *низком* уровне СЭБ. Отметим также отсутствие систематического приоритета интегральных показателей в иерархии парциального влияния на общий индекс СЭБ в зависимости от его уровня. Таким образом, результаты показывают, что по вкладу различных компонентов в переживание экономического благополучия *в принципе* нельзя выделить отдельный “наиболее важный” и потому — находящийся “на вершине” его иерархии компонент. Это достаточно убедительно демонстрирует правомерность подхода, согласно которому по отношению к психологической структуре СЭБ более адекватен *гетерархический* (иерархическая множественность) принцип ее организации.

Динамика парциального вклада интегральных показателей существенно различается на континууме СЭБ. Так, автономный вклад *субъективного уровня жизни* возрастает в первой половине этого континуума — от низкого к среднему уровню, приобретая максимальные значения на среднем уровне, а затем вновь существенно падает до очень низких значений в диапазоне выше среднего — высокий, становясь фактически не значимым. Индекс вклада *экономической фрустрированности*, наоборот, характеризуется “скачкообразными” изменениями на всем континууме СЭБ — дает наиболее заметные эффекты в “контрастных точках” континуума: высокий, средний и низкий уровни, и незначительные — в промежуточных зонах значений СЭБ: выше или ниже среднего уровня. При этом величина вклада интегральных показателей в детерминацию благопо-

лучия близка на *низком* уровне СЭБ и различна на *высоком* его уровне — в этом случае влияние экономической фрустрированности существенно выше. Заметим, что экономическая фрустрированность на полярных уровнях СЭБ обусловлена разными психологическими обстоятельствами: на *низком* — материальной и финансовой депривацией; на *высоком* — личной безопасностью вследствие политических, экономических, межнациональных и экологических проблем России.

Эта закономерность *автономного* влияния интегральных показателей не в полной мере соответствуют установленным ранее фактам [15, 17], показавшим, что чем больше материальный достаток, тем в меньшей степени он детерминирует (прежде всего в психологическом плане) уровень субъективного благополучия. В нашем случае психологическое значение интегральной оценки материального положения максимально на *среднем* (наиболее высокое) и *низком* уровнях СЭБ, на уровнях *выше среднего* и *высоком* оно резко снижается. Максимальное влияние на благополучие личности уровень материального достатка имеет не на *низком* (как следовало ожидать), а на *среднем* уровне. Показатель детерминации экономического благополучия со стороны *субъективного уровня жизни* на *низком* уровне составляет 27%, а на *среднем* — 55% всей дисперсии. Именно на среднем уровне субъективное благополучие личности в целом (включая и экономическое благополучие) наиболее зависит от воспринимаемого уровня материального достатка.

Динамика общего (суммарного) парциального вклада компонентов структуры СЭБ подтверждает гипотезу исследования о роли структурных закономерностей в детерминации уровня СЭБ.

Суммарный эффект отдельных компонентов различен в зависимости от уровня СЭБ: *максимален на среднем и низком уровнях, на высоком имеет среднее значение, и минимален на переходных, качественно менее определенных уровнях – выше или ниже среднего*. В целом *аддитивность* компонентов СЭБ по мере повышения его уровня от низких к высоким значениям снижается и возрастает роль *структурных, синергетических* эффектов их интеграции, т.е. большее значение в детерминации содержания СЭБ приобретает взаимодействие его *аффективных и когнитивных* компонентов.

Анализ зависимостей, представленной на рис. 1 и 2, позволяет сделать в контексте исследуемой проблемы еще один принципиальный вывод. Величина индекса интегрированности структуры приобретает *максимальное* значение на уровне СЭБ, хотя и *выше среднего*, но все же – не максимального. Отсюда следует, что общая структура компонентов, образующих СЭБ, является наиболее “совершенной” именно на том ее уровне, который характеризуется как *близкий к высокому*, но не максимальному благополучию. Это качество достигается за счет высокой интегрированности структуры компонентов *в сочетании* с их низкой парциальностью, что в итоге и дает высокие значения общего индекса СЭБ, а также является наиболее общим и надежным индикатором меры его функциональных возможностей. Установлено, что общий вклад СЭБ (рассчитанный посредством регрессионного анализа) в детерминацию индексов общего субъективного благополучия, а также отдельных его областей, максимален именно на уровне СЭБ *выше среднего* (а не на высоком), что является очередным подтверждением нашего вывода об оптимальности его структурной организации.

На *среднем уровне* СЭБ средняя степень интегрированности структуры сочетается с очень *высокой дифференцированностью* составляющих ее элементов. Это в итоге обуславливает уже некоторую неустойчивость данной структуры, точнее, возможную *ее дезорганизацию* под влиянием мощной разобщающей тенденции, т.е. ее распадение на ряд самостоятельных когнитивных и аффективных детерминант благополучия человека в экономической сфере жизни. На *низком и высоком* уровнях экономического благополучия низкая степень интегрированности структуры сочетается соответственно с высокой и очень высокой парциальностью входящих в нее компонентов. Это определяет низкую организованность структуры СЭБ и как следствие снижение его психологической роли (в качестве фактора) в регуляции жизнедеятельности личности.

Показано, что значимые *позитивные корреляции* общего индекса СЭБ с субъективным бла-

гополучием личности (оцениваемым через удовлетворенность жизнью в целом и отдельными ее областями) наблюдаются только на уровне *выше среднего*. Вклад СЭБ (рассчитанный посредством регрессионного анализа) в детерминацию индексов субъективного благополучия соответственно равен для общего благополучия – 37%, социально-экономического – 39%, социально-психологического – 14%, личного – 40%. На *высоком и низком* уровнях прямая взаимосвязь общего индекса СЭБ с субъективным благополучием личности отсутствуют. Значимым фактором общей удовлетворенности жизнью СЭБ выступает на *среднем* уровне. Однако это влияние носит противоречивый, разнонаправленный характер: когнитивные компоненты *субъективного уровня жизни* повышают его уровень, в то время как аффективные составляющие *экономической фрустрированности* – понижают. Парциальный вклад этих показателей в общий индекс удовлетворенности жизнью равен соответственно 19% и 14%. Заметим, что общий индекс субъективного благополучия максимален именно в группе респондентов с уровнем СЭБ *выше среднего* (а не на высоком).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общий уровень СЭБ и степень ее структурной организации связаны не отношением *максимума-минимума*, а отношением *оптимума*. Действительно, регуляторная функция СЭБ относительно субъективного благополучия личности в целом достигает своего максимума именно тогда, когда сочетание интегрированности и аддитивности как важнейших структурных его характеристик является оптимальным (т.е. на уровне *выше среднего*, а не на высоком). Наиболее важной, хотя и имплицитной детерминантой регуляторной функции СЭБ не является непосредственно его общий уровень, а мера *структурированности его компонентов*.

Полученная закономерность может рассматриваться также как конкретный *механизм*, который связывает регуляторную функцию СЭБ с его уровнем. На *низком и высоком* уровнях, не отличающихся должной интегрированностью структуры компонентов, экономическое благополучие является малозначимым фактором обеспечения субъективного благополучия личности. Установлено, что на *высоком* уровне СЭБ его вклад статистически значим (15%) только в детерминацию социально-психологического благополучия (удовлетворенность межличностными отношениями) личности. На *низком* уровне СЭБ удовлетворенность жизнью весьма слабо зависит от материального достатка и финансового положения человека: их статистически значимое влияние на общую удовлетворенность жизнью или отдельные ее области не выявлено. Таким образом, только в том случае, когда все компоненты СЭБ составляют единое целое, обеспечивается его вы-

Таблица 3. Значения факторных нагрузок компонентов в *общем* факторе актуального экономического благополучия ($n = 323$) в зависимости от его уровня

Компоненты	Общий фактор и уровень СЭБ					
	Высокий $n = 65$	Выше среднего $n = 65$	Средний $n = 63$		Ниже среднего $n = 65$	Низкий $n = 65$
			1	2		
Экономический оптимизм	0.589	0.756	0.643	0.055	0.491	0.567
Уровень благосостояния	0.022	0.768	-0.097	-0.706	0.305	0.114
Субъективная адекватность дохода	0.702	0.768	0.644	0.028	0.139	0.617
Степень нужды в деньгах	0.022	0.774	0.097	0.706	0.305	0.115
Экономическая тревога	0.688	0.617	0.021	0.713	0.731	0.177
Субъективный уровень жизни	0.914	0.936	1.027	0.042	0.925	0.981
Экономическая фрустрированность	0.585	0.965	0.045	-1.005	0.863	0.232
Общая факторная нагрузка	2.83	4.29	1.96	2.32	2.94	3.00
Процент объясненной дисперсии	40.40	61.30	28.00	33.20	42.10	42.90

сокий *регуляторный потенциал* в жизнедеятельности человека.

Описанная выше закономерность получила дополнительное подтверждение и усилилась при обработке данных посредством метода факторного анализа. Для каждой из пяти выделенных по уровню СЭБ групп респондентов в отдельности была произведена факторизация исследуемых компонентов, образующих СЭБ (применялся центроидный метод). Результаты факторизации показали, что в четырех из пяти групп четко проявляется один *общий* фактор СЭБ, объединяющий в себя большинство его первичных компонентов. Обращает внимание, что его вес наибольший именно в группе с уровнем СЭБ *выше среднего*. Содержание данного фактора, обозначенного нами как *общий фактор экономического благополучия*, в каждой выделенной группе специфично по соотношению входящих в него компонентов и их вкладу (см. табл. 3). На *высоком* и *низком* уровнях СЭБ содержание *общего* фактора связано с оценкой *общего уровня жизни*. В первом случае оно базируется на высокой оценке адекватности дохода и отсутствии обеспокоенности за его снижение. Во втором – на нехватке денег и пессимистическом отношении к своему материальному будущему.

Заметим, что в этих группах при очевидной поляриности в уровне выраженности всей совокупности компонентов СЭБ структурные (именно качественные) особенности общего фактора имеют существенные различия. В группе респондентов со *средним* уровнем экономического благополучия выделяются два *общих* (ортогональных, независимых) фактора: один включает только когнитивные, а другой – лишь аффективные компоненты СЭБ. При этом их “объясняющий потенциал” примерно одинаков: *уровень жизни* описывает 28%, а *уровень фрустрированности* – 33% дис-

персии факторизуемых показателей. Очевидно, что данное качество структурной организации СЭБ отражает наличие в ней двух независимых *когнитивной* и *аффективной* подсистем и, соответственно, двух механизмов его формирования. Напомним, что именно на данном уровне СЭБ отмечена самая высокая степень парциальности отдельных его компонентов в сочетании со средней степенью интегрированности его структуры.

Сравнительный анализ содержания *общего* фактора на разных уровнях СЭБ позволяет заключить, что определяющее значение в нем играет показатель *субъективного уровня жизни*. Этот факт позволяет несколько иначе интерпретировать разделяемое большинством специалистов мнение, что психологическое значение или ценность материального благосостояния существуют лишь в условиях его депривации (т.е. при низком экономическом благополучии), а по мере его объективного роста оно падает. Однако эта закономерность не столь однозначно проявляется при структурном анализе субъективного материального благополучия. Результаты факторизации показывают, что роль *субъективного уровня жизни* не “исчезает” при его возрастании, а трансформируется, преобразуется, приобретая новое функциональное значение в структуре СЭБ – он становится базовым элементом механизма интегрирования всех составляющих экономического благополучия. Особенно ярко интегрирующая роль показателя *субъективного уровня жизни* выражена на уровне СЭБ *выше среднего*, где он выступает в качестве узлового психологического признака структуры экономического благополучия личности.

В большинстве анализируемых случаев в структуре СЭБ выделяются также специфические факторы, характеризующие значимость отдельного компонента или их сочетаний в детер-

Таблица 4. Значения факторных нагрузок компонентов в *специфических* факторах актуального экономического благополучия ($n = 323$) в зависимости от его уровня

Компоненты	Специфические факторы и уровень СЭБ				
	Высокий $n = 65$	Выше среднего $n = 65$	Ниже среднего $n = 65$	Низкий $n = 65$	
				1	2
Экономический оптимизм	-0.605	-0.124	-0.114	0.142	-0.091
Уровень благосостояния	0.128	-0.112	-0.391	-0.126	0.571
Субъективная адекватность дохода	0.0158	0.809	0.739	0.166	0.046
Степень нужды в деньгах	-0.875	-0.446	0.840	0.859	-0.006
Экономическая тревога	0.072	0.553	-0.414	-0.033	0.883
Субъективный уровень жизни	-0.209	0.331	0.220	0.083	0.235
Экономическая фрустрированность	-0.670	0.162	0.385	0.658	0.719
Общая факторная нагрузка	1.36	1.24	1.40	1.08	1.03
Процент объясненной дисперсии	19.40	17.70	20.10	15.50	14.80

минации его уровня (см. табл. 4). Они выступают отдельной мерой определения экономического благополучия или неблагополучия – *индикатором экономической депривации или достатка*.

В совокупности *общий и специальный* факторы характеризуют, по нашему мнению, *актуальное экономическое благополучие* в единстве его уровневых и структурных характеристик. Понятие *актуальное экономическое благополучие* выявляет не только разный его уровень, не только приоритетность различных материальных аспектов жизни, которые характеризуют те или иные компоненты, а также специфику их взаимосвязи в его детерминации СЭБ, но главное – подчеркивает их разнорядковость. Это означает, что важной закономерностью организации СЭБ является то, что среди всех компонентов, входящих в ее состав *в принципе* нельзя выделить какой-либо “наиболее важный” компонент. Каждый имеет актуальность и значение в организации различных уровней СЭБ. Поэтому разные уровни СЭБ отличаются закономерно не только особенностями его структурной организации, но и разной иерархией ее компонентов.

Вместе с тем, обнаруживаются и *инвариантные закономерности* в структуре организации СЭБ. Например, определяющее значение в системе специфических факторов материального благополучия занимает такой базовый компонент, как *степень нужды в деньгах*. С чем связана данная закономерность? Исходя их традиционной логики *депривационной концепции* (ценностной значимости недостающего), по мере роста материального достатка должна снижаться и роль денег в жизни человека. Однако наблюдается противоположная картина – влияние денежного достатка на детерминацию СЭБ при высоком его уровне не только не снижается, а возрастает. Кроме того, степень нужды в деньгах выступает в

качестве внутреннего фактора, формирующего специфику СЭБ на каждом его уровне. Было высказано предположение, что данное влияние связано с ролью денег в жизни человека, которое не исчезает даже в случае высокой его финансовой обеспеченности.

Очевидно, что величина *потребности в денежных средствах* прямо не определяется ни оценкой размера дохода, ни удовлетворенностью им, а является *величиной достаточно стабильной*, характерной практически для всех опрошенных. В целом по выборке потребность повысить доходы (а в перспективе желательно, чтобы они еще росли) испытывают большинство (98%) респондентов. Медианное значение желаемого роста реального дохода, измеряемое количеством раз, в которое необходимо увеличить нынешний доход, в целом по выборке составляет пять раз. Существенная (около 30%) часть испытуемых хотели бы иметь доход еще выше – в шесть и более раз превышающий текущий. Для сравнения отметим, что реальный доход устраивает только чуть больше 1% опрошенных. Все респонденты имеют среднюю или высокую выраженность потребности в увеличении собственного дохода, размера его желаемого роста, а также субъективную значимость денег. Таким образом, можно констатировать отсутствие соответствия в динамике выраженности потребности в повышении доходов, субъективной значимости денег и желаемого роста дохода в зависимости от уровня СЭБ. Причиной данной закономерности является то, что темпы снижения показателей, сходные в нижних уровнях общего континуума СЭБ, существенно различаются в диапазоне средних и высоких его значений. При общей тенденции их снижения от низкого к высокому уровню СЭБ, минимальные значения не опускаются ниже границы средней зоны выраженности (см. табл. 5).

Таблица 5. Уровень выраженности потребности в повышении доходов в зависимости от уровня СЭБ ($n = 323$, медиана)

Показатели	Уровень СЭБ				
	Высокий $n = 65$	Выше среднего $n = 65$	Средний $n = 63$	Ниже среднего $n = 65$	Низкий $n = 65$
Степень нужды в деньгах	очень низкая	низкая	средняя	выше средней	высокая
Степень выраженности потребности в повышении доходов	средняя	выше средней	высокая	очень высокая	очень высокая
Субъективная значимость денег	выше средней	высокая	выше средней	высокая	высокая
Желаемый рост текущего дохода (количество раз)	4	4	4	5.5	5

Наблюдается *парадокс*: при разной степени оценки дефицита финансовых средств большинство респондентов испытывают *сходное* желание в существенном увеличении реального дохода. При этом бросается в глаза удивительно *стабильное соотношение между реальным и желаемым уровнем доходов* (последний больше в 4–5 раз) в группах с разным уровнем экономического благополучия.

Знаменитое “правило Матфея” о том, что запросы человека растут по мере их удовлетворения, как будто не работает относительно уровня СЭБ. Величина желаемого роста доходов является практически *константной* и не вытекает непосредственно из уровня оцениваемого финансового благополучия индивида. Иными словами, потребность в деньгах является сама по себе (вне зависимости от нехватки денежных средств или их достатка) ведущим фрустрирующим фактором экономического благополучия личности. Результаты корреляционного и факторного анализа подтвердили сделанный нами вывод: между потребностью в повышении доходов, желаемым ростом доходом и значимостью денег существует сильная взаимосвязь, позволяющая рассматривать данные характеристики в качестве единого фактора – *актуальная потребность в повышении дохода*. Было установлено, что данный фактор (как и входящие в него показатели), с одной стороны, тесно связан с уровнем экономической фрустрированности личности, с другой – со степенью нужды в деньгах ($p < 0.001$). Таким образом, результаты факторизации позволяют сформулировать обоснованное предположение, согласно которому в общей структуре *актуального экономического благополучия* необходимо дифференцировать *основной фактор* и частные, *специфические* факторы, определяющие актуальность изучения данного явления. Преобладающий до сих пор унитарный подход к исследованию благополучия и, соответственно, трактовка экономического благополучия как одномерного явления не позволяет признать и зафиксировать тот – важнейший – факт, что оно имеет гетерархическую структуру и включает в себя *общий фактор*

и систему *специфических факторов*. Итак, представленные выше результаты раскрывают достаточно сложную картину структурной организации СЭБ, наличие вполне определенной системы закономерностей этой организации, а в целом раскрывают его не как унитарное, а как интегральное – полифеноменологическое – образование, как “*единство разнообразного*”.

ВЫВОДЫ

1. Ведущим принципом организации СЭБ является структурно-уровневый принцип, а само СЭБ является гетерархией аффективно-когнитивных компонентов.

2. С позиций развитых в данной статье представлений СЭБ раскрывается не только как “единство однородного”, но именно как “единство разнородного”, т.е. как определенная – структурированная, организованная и потому – целостная система. Она, как и любая иная система, в принципе несводима к аддитивной совокупности, к агрегативной сумме тех компонентов, из которых она, в конечном счете, состоит. Наличие синергетических эффектов не позволяет редуцировать СЭБ к простой аддитивной совокупности компонентов.

3. В целом *аддитивность* компонентов СЭБ по мере повышения его уровня от низких к высоким значениям снижается и возрастает роль *структурных, синергетических* эффектов их интеграции, т.е. большее значение в детерминации содержания СЭБ приобретает взаимодействие его аффективных и когнитивных компонентов.

4. В общей структуре актуального экономического благополучия необходимо дифференцировать основной фактор и частные, специфические, факторы, формирующие специфику “актуальности” изучаемого явления.

5. Актуальное экономическое благополучие характеризует приоритетность тех или иных материальных аспектов жизни, а также специфику их взаимосвязи в детерминации СЭБ, но главное – подчеркивает их разнопорядковость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранова А.В. Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
2. Бучацкая М.В. Психологическое благополучие работающих женщин: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
3. Карпов А.В. Закономерности структурной организации рефлексивных процессов // Психол. журн. 2006. Т. 27. № 6. С. 18–29.
4. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
5. Хащенко В.А. Модель субъективного экономического благополучия (сообщение 1) // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 3. С. 38–50.
6. Хащенко В.А. Экономико-психологическая модель субъективного экономического благополучия (сообщение 2) // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 4. С. 5–19.
7. Хащенко В.А. Типология субъективного экономического благополучия // Психол. журн. 2007. Т. 28. № 1. С. 58–70.
8. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методологическое исследование) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–130.
9. Andrews F.M., Robinson J.P. Measures of Subjective Well-being // Measures of personality and social psychological attitudes / Eds. J.P. Robinson, P.P. Shaver, L.S. Wrightman. San Diego, 1992. P. 61–114.
10. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine, 1969.
11. Cantril H. The pattern of human concerns. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1965.
12. Diener E. Subjective Well-being // Psychological Bulletin. 1984. V. 95. № 3. P. 542–575.
13. Diener E., Suh E., Oishi S. Recent Findings on Subjective Well-being // Journ. of Clinical Psychology. 1997.
14. Diener E., Biswas-Diener R. New directions in subjective well-being research: the cutting edge. Mimeo univ. of Illinois. 2000.
15. Diener E., Seligman M.E.P. Beyond Money: Toward an Economy of Well-Being // Psychological Science in the Public Interest. 2004. № 5.
16. Diener E., Tov W. Subjective well-being and peace // Journ. of Social Issues. 2007. № 63(2). P. 421–440.
17. Easterlin R.A. Income and Happiness: A unified theory // Economic Journal. 2001. V. 111. P. 1–20.
18. Easterlin R. Life cycle happiness and its sources. Intersections of psychology, economics and demography // Journ. of Economic Psychology. 2006. № 27. P. 463–482.
19. McKennell A.C. Cognition and affect in perception of well-being // Social Indicators research. 1978. V. 5. № 4. P. 389–426.
20. Van Praag B.M.S., Frijters P., Ferrer-i-Carbonell A. The structure of Model Well-Being. Amsterdam: Tinbergen Institute Discussion Paper. 1998. V. 129/3.

SUBJECTIVE ECONOMICAL WELL-BEING: STRUCTURE-AND-LEVEL ORGANISATION

V. A. Hatchenko

*PhD, head of human being's complex study, psychology and pedagogics department,
Russian Humanitarian and Scientific Fund, Moscow*

Structure-and-level approach to well-being psychology study is described in the article. Subjective well-being (SWB) is revealed as polyphenomenological formation the essence and specificity of which are determined by the organization of its structural components. Such data concerning regularities of SWB's level organisation as: not reducing of SWB level to additive totality of forming pair of it components; determination of SWB level by the effects of system integration of its components; the existence of "general" and "specific" factors in the SWB structure are presented.

Key words: subjective economical well-being, structure and level of SWB, actual subjective economical well-being, structure-and-level conception.